

Сладкопевцев Владимир Владимирович

Искусство декламации

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
В57

В57 **Владимир Владимирович С.**
Искусство декламации / Сладкопевцев Владимир Владимирович – М.: Книга по Требованию, 2023. – 375 с.

ISBN 978-5-519-73908-5

С приложением ст. М. С. Эрбштейна. 1. Анатомия и физиология голосовых органов. 2. Гигиена голоса. В. В. Чехова. 1. Роль фантазии и таланта в искусстве художественного чтения. 2. Художественное чтение, Анатомия и физиология голосовых органов; Гигиена голоса /, М. С. Эрбштейн., Роль фантазии и таланта в искусстве художественного чтения; Художественное чтение и художественная речь в их взаимоотношении /, В. В. Чехов., Систематический план занятий /, В. В. Сладкопевцев

ISBN 978-5-519-73908-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Вмѣсто предисловія.

Весною 1904 года въ Гейдельбергѣ произошло знаменательное событіе. Съѣздъ южно-германскихъ врачей по горловымъ болѣзнямъ слушалъ съ громаднымъ, захватывающимъ интересомъ докладъ актера Karl'a Hermann'a, профессора техники рѣчи во франкфуртской консерваторіи.

Актеръ Karl Hermann говорилъ врачамъ „объ искусствѣ правильнаго дыханія и его значеніи для звукообразованія“. Это выступленіе жреца искусства передъ жрецами науки сыграло громадную роль въ дѣлѣ объединенія врачей и преподавателей пѣнія и техники рѣчи.

Объединенія этого ждали съ нетерпѣніемъ обѣ стороны.

Врачамъ оно давало новыя точки зрѣнія на пониманіе и способы лѣченія спеціальныхъ болѣзней пѣвцовъ и ораторовъ. Преподавателямъ пѣнія и техники рѣчи оно помогло разобратъся въ выводахъ медицинской науки, пригодныхъ для педагогической практики.

Съ тѣхъ поръ совмѣстная работа надъ законами правильнаго голосообразованія стала на твердую почву и реальнымъ образомъ выразилась въ изданіи журнала „Die Stimme“, въ которомъ принимаютъ участіе, какъ художники пѣнія и рѣчи, такъ и знаменитые врачи всего міра.

Цѣлый рядъ выдающихся ученыхъ совмѣстно съ луч-

шими представителями драматического искусства дружно работают надъ разрѣшеніемъ фізіологическихъ проблемъ образованія и развитія человѣческаго голоса.

Все это еще болѣе отгѣняетъ ту примитивность, съ которой у насъ ведется преподаваніе выразительнаго чтенія.

Техника рѣчи считается у насъ, если не роскошью, то во всякомъ случаѣ узкой специальностью, а между тѣмъ, она затрагиваетъ важнѣйшія стороны нашего существованія—здоровье дыхательнаго и голосового органовъ.

Все обученіе техникѣ рѣчи сводится въ большинствѣ нашихъ драматическихъ школъ къ слѣдующему: 1) къ двумъ, тремъ правиламъ дыханія, безъ демонстрированія соотвѣствующихъ анатомическихъ моделей, безъ индивидуализаціи этихъ правилъ по отношенію къ учащимся, 2) къ исправленію диксическихъ неправильностей съ голоса, безъ соотвѣствующихъ объясненій изъ области фонетики и, наконецъ, 3) къ сольфеджированію или же чтенію подъ рояль гексаметра.

Въ этомъ послѣднемъ случаѣ обыкновенно совершенно не щадятъ голоса учащихся и совершенно не думаютъ о томъ вредѣ, какой могутъ принести подобныя упражненія, безъ предварительной подготовки голосовыхъ связокъ, на болѣе сильной для нихъ и постепенно восходящей по степени трудности голосовой гимнастикѣ.

Только такой нераціональной постановкой преподаванія техники рѣчи и можно объяснить тотъ весьма значительный процентъ голосовыхъ заболѣваній, который наблюдается на первыхъ курсахъ нашихъ многочисленныхъ драматическихъ школъ.

Опасность такого положенія дѣла тѣмъ болѣе понятна, что на Западѣ уже давно излѣчиваютъ, такъ называемые, профессиональные катарры путемъ соотвѣствующихъ дыхательныхъ и голосовыхъ упражненій. Въ извѣстныхъ случаяхъ тамъ не только не прибѣгаютъ къ медицинской помощи,

а, наоборотъ, представители медицины направляютъ своихъ пациентовъ къ преподавателямъ техники рѣчи.

И еще не такъ давно самъ Германскій Императоръ прошелъ курсъ лѣченія у извѣстнаго ларинголога Gustav'a Spiess'a по методу актера Karl'a Hermann'a *).

Всякое искусство съ точки зрѣнія обученія распадается на двѣ части: во первыхъ то, чего нельзя достичь никакимъ обученіемъ, что рождается вмѣстѣ съ человѣкомъ и дѣлаетъ его художникомъ и во вторыхъ то, что до извѣстной степени доступно каждому, что не только можетъ, но и должно быть предметомъ обученія по завѣту безконечнаго совершенствованія.

Первое является сущностью искусства, его содержаніемъ, второе формой, средствомъ реализаціи его въ жизни.

Несмотря на всю бѣдность нашей отечественной литературы по вопросамъ художественнаго чтенія, труды Д. Коровякова и Ю. Озаровскаго являются цѣннымъ вкладомъ въ литературу предмета.

Съ разныхъ сторонъ подошли оба талантливые педагога къ разрѣшенію практическихъ задачъ искусства выразительнаго чтенія: Коровяковъ—съ рѣзцомъ пылкаго скульптора, Озаровскій—съ тонкимъ скальпелемъ анатома. Первый далъ въ своихъ „Этюдахъ выразительнаго чтенія“, какъ бы прикладную эстетику искусства декламаціи, второй — рядъ тонко продуманныхъ и точно обоснованныхъ очерковъ, воспроизводящихъ, главнымъ образомъ, прикладную философію предмета.

Но кромѣ философской и эстетической сторонъ, есть еще одна, которую, по справедливости, можно назвать „ремесломъ искусства“, знаніе котораго устраняетъ все то, что

*) Значительная часть этихъ упражненій вошла въ очеркъ „О правильномъ звукообразованіи и простѣйшихъ упражненіяхъ съ элементами рѣчи“.

является мѣшающимъ, тормозящимъ, не позволяющимъ данному дарованію выявиться, въ возможно большей степени совершенства, его художественный замыселъ.

Словомъ, техника искусства декламации была только слегка намѣчена въ указанныхъ трудахъ, въ остальной же русской литературѣ можно выдѣлить одну только книгу М. Бродовскаго „Руководство къ выразительному чтенію“, главнымъ образомъ, посвященную технику предмета. Эта — то чисто техническая сторона искусства выразительнаго чтенія наиболѣе меня и заинтересовала, такъ какъ главнѣйшею цѣлью при разработкѣ вопросовъ, относящихся къ ней, является не „что?“, а „какъ?“. Въ основу предлагаемаго труда легъ курсъ лекцій по технике рѣчи, читанныхъ мною сначала на драматическихъ курсахъ А. И. Долинова въ Одессѣ, а затѣмъ въ драматической школѣ имени А. С. Суворина въ Петербургѣ.

Систематическому курсу пришлось придать форму отдѣльныхъ вполне самостоятельныхъ очерковъ съ такимъ расчетомъ, чтобы обучающійся могъ начать съ наиболѣе его интересующихъ отдѣловъ.

Всякое замѣчаніе по поводу книги будетъ принято съ искренней благодарностью и невольные пробѣлы, всегда возможные при первомъ изданіи, будутъ пополнены частью на страницахъ журнала „Театръ и Искусство“, частью въ послѣдующемъ изданіи книги, если въ таковомъ встрѣтится надобность.

Трудъ свой съ чувствомъ глубочайшей признательности посвящаю Маріи Гавриловнѣ Савиной.

В. Сладкопѣвцевъ.

С.-Петербургъ,
5 сентября 1909 г.

Объ искусствѣ дыханія.

Пѣніе и рѣчь являются результатомъ дѣятельности трехъ различныхъ, но находящихся въ постоянномъ взаимодействіи группъ мышцъ. Одна изъ этихъ группъ управляетъ органомъ дыханія, другая вѣдаетъ органы рѣчи, третья распоряжается органомъ, рождающимъ звукъ.

Хотя голосовой аппаратъ человѣка представляетъ изъ себя одно цѣлое и хотя сложное дѣйствіе его нельзя разложить на отдѣльныя дѣйствія, составляющихъ его частей, однако, для удобства изложенія, волей или неволей, мы должны будемъ разсматривать его по частямъ.

Пусть это не смущаетъ насъ. Развѣ не такъ же поступаютъ при изложеніи, скажемъ, исторіи римскаго права, разбивая неразложимую правовую жизнь народа на періоды чутъ ли не съ хронологическими данными.

Словомъ, слѣдуетъ помнить, что *дѣленіе голосового аппарата, къ которому мы прибѣгаемъ, есть дѣленіе условное, необходимое намъ только временно и что на самомъ дѣлѣ всѣ части этого сложнаго таинственнаго снаряда находятся въ постоянномъ недѣлимомъ взаимодействіи.*

Теперь я уже не боюсь сказать, что голосовой аппаратъ человѣка состоитъ изъ слѣдующихъ трехъ частей, обслуживаемыхъ тремя упомянутыми группами мышцъ.

Во первыхъ, въ составъ его входитъ резервуаръ для воздуха. Объемъ этого резервуара не есть величина постоянная и по нашему желанію можетъ дѣлаться больше и меньше. Это грудная клѣтка съ помѣщающимися въ ней легкими.

Во вторыхъ, въ немъ имѣется производящій звукъ механизмъ, устроенный въ родѣ, такъ называемыхъ, язычковыхъ трубъ органа. Механизмъ въ безконечное количество разъ болѣе совершенный, чѣмъ они. Совершенный во столько разъ больше, во сколько разъ твореніе Вѣчной Жизни совершеннѣе дѣла рукъ человѣческихъ. Механизмъ этотъ — гортань, съ находящимися въ ней голосовыми связками.

Въ третьихъ, голосовой аппаратъ человѣка завершается механизмомъ, способнымъ усиливать и видоизмѣнять звукъ. Безъ этого приспособленія, звукъ, рожденный гортанью имѣлъ бы слишкомъ мало общаго съ человѣческимъ голосомъ *). Составными частями этого механизма являются полости глотки, рта и носа, объединенныя подъ общимъ названіемъ надставной трубы.

Итакъ о дыхательномъ снарядѣ.

Въ костно-хрящевой подвижной коробкѣ, называемой грудной клѣткой, образуемой позвоночникомъ, грудной костью, 12 парами реберъ и обѣими ключицами лежатъ важнѣйшіе органы нашего тѣла, съ первыхъ дней нашей жизни и до послѣдняго ея мгновенія находящіеся въ неустанной работѣ.

Органы эти — сердце и легкія. (См. рис. 1).

Пространство, въ которомъ находятся оба эти органа, цѣликомъ заполняется ими. Сверху оно ограничивается эластичными голосовыми связками, помѣщающимися въ гортани, которая есть ничто иное, какъ видоизмѣненіе дыхательнаго горла, приспособленное для производства звука;

*) Извѣстные опыты J. Müller'a надъ мертвою гортанью.

снизу оно закрыто особаго рода непарной мышцей (діафрагмой), отдѣляющей грудную полость отъ брюшной.

Діафрагма! слово, которое вы, вѣроятно, слышали всякій разъ, когда заходилъ разговоръ о постановкѣ голоса и правильномъ дыханіи и которое, вѣроятно, заставляло васъ

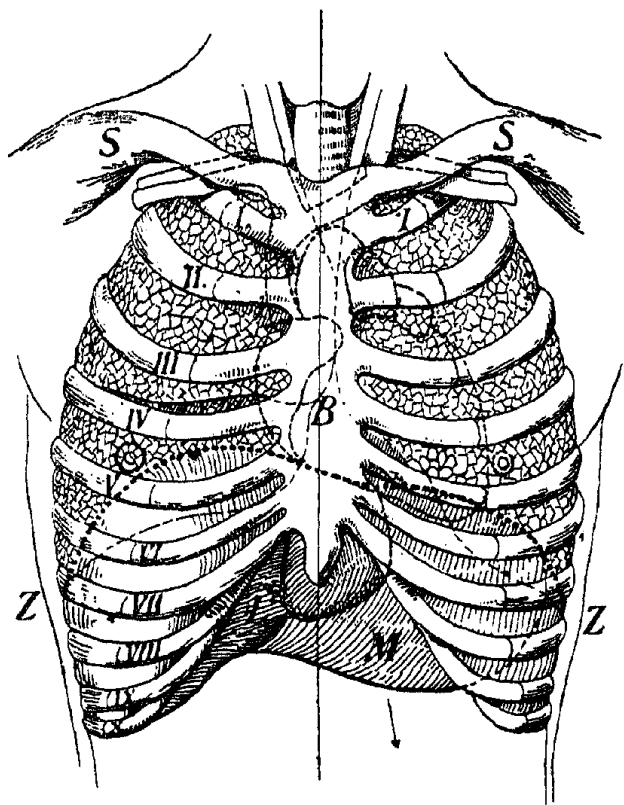

Рис. 1.

I-X—ребра; S—ключицы; B—грудная кость; L—печень; M—желудокъ; Z-Z (крупный пунктиръ)—діафрагма. (По Landois).

много разъ подумать, что діафрагма есть нѣчто необычное, больше мыслимое, чѣмъ существующее, не столько реальное, сколько мистическое и главнымъ образомъ придуманное только для того, чтобы устрашать непосвященныхъ и начинающихъ.

Позвольте нѣсколько разсѣять тотъ туманъ, который

для многихъ изъ васъ окуталъ таинственной пеленой столь прозаическую вещь, какъ грудобрюшная преграда, именуемая иначе діафрагмой.

Если мы упростимъ понятіе о нашемъ туловищѣ, до понятія о широкой трубѣ и если вообразимъ себѣ, что эту трубу, посрединѣ, параллельно полу, дѣлитъ пополамъ родъ заслонки, то мы уже будемъ имѣть нѣкоторое понятіе о сильной дыхательной мышцѣ діафрагмѣ, дѣлящей наше туловище на двѣ полости: верхнюю грудную, нижнюю — брюшную. (См. рис. 2).

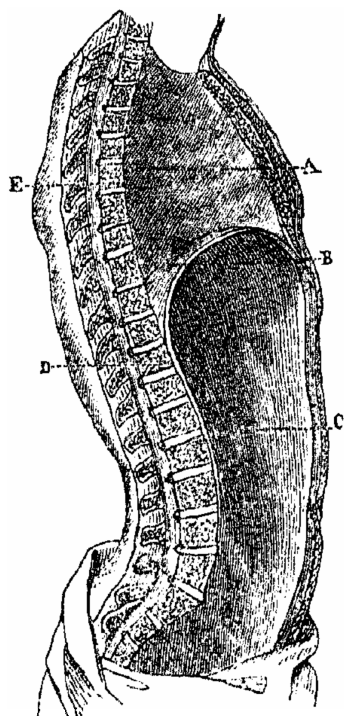

Рис. 2.

E-D — позвоночн. столбъ;
A — грудная полость; *C* —
 брюшная; *B* — діафрагма.
 (По Niemeyer'у).

Теперь представьте себѣ, что заслонка эта не прямая, а въ двухъ мѣстахъ вдается въ грудную полость въ видѣ куполовъ, обращенныхъ вершинами вверхъ. (См. рис. 1).

Сверху въ грудной полости на этихъ куполахъ лежатъ сердце и легкія, снизу, въ брюшной полости, подъ правымъ болѣе высокимъ куполомъ помѣщается печень *), подъ лѣвымъ, болѣе низкимъ желудокъ и селезенка.

Выпрямляясь при своемъ сокращеніи, діафрагма значительно увеличиваетъ объемъ грудной полости, за счетъ уменьшенія объема брюшной. Съ наружнымъ воздухомъ легкія сообщаются, какъ мы уже знаемъ, посредствомъ особой трубки (дыхательное горло). Трубка эта въ нижней своей части раздвояется, образуя первичныя бронхи. Эти

*) Печень заходитъ, собственно, и въ лѣвую половину тѣла.

послѣднія, въ свою очередь, многократно дѣлясь на все болѣе и болѣе мелкія трубочки, образуютъ цѣлое дерево, если дыхательное горло принять за стволъ. (См. рис. 3).

Послѣднія тончайшія развѣтвленія этого дерева оканчиваются замкнутыми расширеніями (лёгочные ходы), полость которыхъ, въ свою очередь, образуетъ рядъ выпячиваній, носящихъ названіе легочныхъ пузырьковъ. (См. рис. 4).

Чтобы имѣть понятіе о неимоверно большомъ количе-

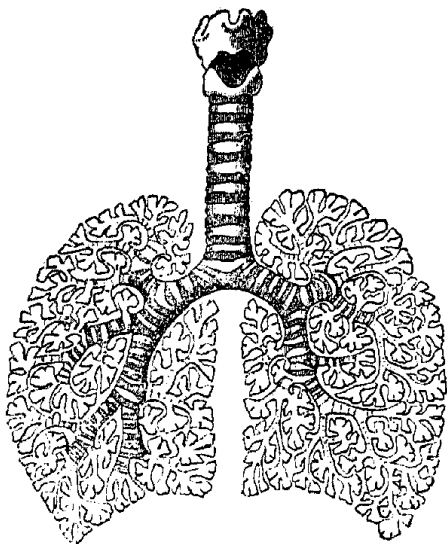

Рис. 3.
(По Niemeyer'y).

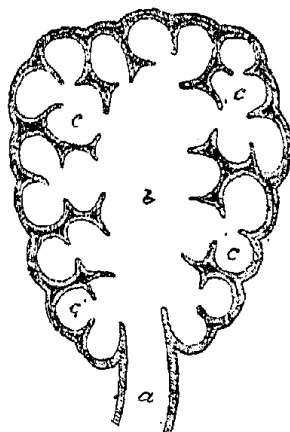

Рис. 4.
a—бронхіальная вѣточка; b—
полость легочнаго хода; c—
легочный пузырекъ.
(По Duval Constantin'y).

ствѣ этихъ пузырьковъ, представьте себѣ, что поверхности ихъ, расположенныя въ одной плоскости, покрыли бы собой пространство въ 14,000 квадр. футовъ, а между тѣмъ, каждый отдѣльный воздушный пузырекъ едва равняется 1—4 м.м.

Ребрами называются костно-хрящевыя дуги, начинающіяся сзади, у позвоночника, спереди же прикрѣпляющіяся къ особой, продолговатой костной пластинкѣ, называемой грудной костью или просто грудиной.

Рёбра соединяются съ грудной костью не всѣ, а только

верхнія 7 паръ. Прикрѣплены эти ребра при помощи хрящевыхъ спаекъ.

8-ая, 9-ая и 10-ая пары реберъ соединены при помощи хрящевыхъ тяжей не съ грудной костью, а съ 7-ой парой, благодаря чему они слѣдуютъ всѣмъ ея движеніямъ, въ случаѣ же самостоятельнаго дѣйствія заставляютъ 7-ую пару сопутствовать имъ.

11-ая и 12-ая пары реберъ передними своими концами не соединяются ни съ чѣмъ и оставляютъ ихъ свободно лежать въ толщѣ мышцъ.

Благодаря тому, что верхнія ребра короче нижнихъ, грудная кость въ верхней своей части естественно лежитъ ближе къ позвоночнику, чѣмъ въ нижней, вслѣдствіе чего вся грудная клѣтка, по направленію книзу, расширяется, образуя собой родъ конуса.

Коническая форма грудной клѣтки, увеличивающаяся подвижность реберъ (если считать отъ перваго ребра внизъ), величина ихъ дугъ имѣютъ, какъ мы узнаемъ дальше, большое значеніе при оцѣнкѣ выгоды различныхъ типовъ дыханія для правильнаго голосообразованія.

На этомъ собственно и оканчивается описаніе дыхательнаго снаряда въ предѣлахъ, намѣченныхъ нашей цѣлью *).

Воздухъ, находящійся въ легкихъ и являющійся, какъ

*) Желающимъ болѣе подробно ознакомиться съ анатоміей и фізіологіей дыхательнаго снаряда рекомендуется прочесть соотвѣтствующіе отдѣлы у — Л. Гордонъ. „Голосъ и Рѣчь“. Вильма 1891 (Изд. распр.)—М. Эрбштейнъ. Анатомія, фізіологія и гігіена дыхательныхъ и голосовыхъ органовъ. Спб. 1908. — М. Дюваль и П. Константъ. Учебникъ анатоміи и фізіологіи человѣка. Спб. 1904. Для лицъ же въ достаточной степени знакомыхъ съ анатоміей и фізіологіей и владѣющихъ языками — R. du Bois Reymond. Mechanik der Atmung. Ergebn. der Physiologie 1902. — H. Boruttau. Die Atembewegungen und ihre Innervation. Handb. der Physiologie des Menschen. W. Nagel. 1905. или соотвѣтствующіе отдѣлы въ классическихъ трудахъ по фізіологіи на русскомъ и иностранныхъ языкахъ.